

УДК 81'42(045)

## ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

**Даниленко О. С.**

*У статті розглядаються існуючі в сучасній лінгвістиці осмислення поняття “політичний дискурс”, який може бути розглянутий завдяки синтезу лінгвістики і політики, що дозволяє виділити деякі особливості в розумінні даного явища, його природи і підходів до вивчення.*

*Ключові слова: дискурс, політичний дискурс, політична лінгвістика, критичний дискурс-аналіз.*

*В статье рассматриваются существующие в современной лингвистике осмысления понятия “политический дискурс”, который может быть рассмотрен благодаря синтезу лингвистики и политики, что позволяет выделить некоторые особенности в понимании данного явления, его природы и подходов к изучению.*

*Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политическая лингвистика, критический дискурс-анализ.*

*The article examines the understanding of “political discourse” concept existing in modern linguistics, which may be considered by the synthesis of linguistics and politics that allow to highlight some features in the understanding of this phenomenon, its nature and approaches to its study.*

*Key words: discourse, political discourse, political linguistics, critical discourse analysis.*

---

На современном этапе развития общества языковую картину мира и языковое сознание людей определяет политический дискурс. Тесное единство политического мышления, политического коммуникативного действия и языковой формы делает политический дискурс объектом исследований таких дисциплин как политология, психология, философия, социология, экономика, теория коммуникации. В последние десятилетия эта область знания попала в сферу пристального внимания лингвистов.

Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики. “В череде событий 20-го века точкой отсчета для становления политической лингвистики стала I мировая война, которая привела к невиданным человеческим потерям и кардинальному изменению мироощущения человечества...” [5, с. 91]. После этого исторического события лингвисты заинтересовались “языком политики” [Там же].

Число трудов, посвященных дискурсу (в том числе и политическому дискурсу), насчитывает уже сотни научных исследований зарубежных и отечественных авторов, которые имеют определенный мировоззренческий и теоретико-методологический подход и свой оригинальный взгляд на проблему. Однако, по мнению Ю. И. Левшенко, совокупность подходов, существующих на данном этапе развития политической науки, сложно назвать строго оформленной научной дисциплиной. Правильнее будет считать это мировоззренческим направлением, интегрирующим разнообразные теоретические подходы и методы исследований мира политического [8, с. 101].

Огромное количество мнений по поводу понятия “политический дискурс” и методов его исследования является серьезным аргументом, подтверждающим стабильно высокий интерес к проблематике дискурса, а также актуальность данной статьи, целью которой является осуществить аналитический обзор теоретического наследия, касающегося этой проблематики.

Прежде всего необходимо рассмотреть следующие ключевые термины: “дискурс” и “политика”.

Так, Е. А. Карпухина под дискурсом понимает целенаправленное действие, которое зависит от экстралингвистических факторов; действие, представленное в лингвистическом плане и способное оказать влияние на сознание участников коммуникации [5, с. 91].

Дискурс включает в себя и отражает специфическое стечение следующих обстоятельств, при которых и для которых он был создан: коммуникативные намерения автора; взаимоотношения автора и адресатов; всевозможные обстоятельства, “значимые” и случайные; идеологию и стилистический климат эпохи в целом, конкретной среды, конкретных личностей, которым адресовано сообщение; жанровые и стилевые черты сообщения и коммуникативной ситуации; ассоциации с предыдущим опытом, попавшие в орбиту данного речевого действия [4, с. 275].

Учитывая данные факторы и обстоятельства, а также их комбинации с соответствующими лингвистическими средствами, выделяются определенные виды дискурса. С одной стороны, это национальные дискурсы (например, русский, английский, немецкий и т.д.), с другой – такие виды, как поэтический, научный, политический, экономический, педагогический. Главным критерием существования второй классификации является то, что все эти виды дискурса выделяются в рамках одного из национальных дискурсов. По мнению В. В. Красных, они “не есть отдельные типы дискурса, но лишь некоторые “модификации” последнего, определенным образом “адаптированные” в соответствии с той сферой, в которой он функционирует” [6, с. 146].

Согласно классификации видов дискурса, предложенной В. И. Карасиком, дискурс разделяют на два основных типа: персональный (лично-ориентированный), в котором говорящий выступает как личность во всём богатстве своего внутреннего мира, и институциональный (статусно-ориентированный), в котором говорящий выступает как представитель определенного социального статуса [4, с. 5-20].

В основе первого типа дискурса лежат монологическое общение, стремление выйти на сокращенный его вид при близкой дистанции. А речевое взаимодействие представителей социальных групп друг с другом, т.е. общение в рамках статусно-ролевых отношений, подразумевает второй тип.

В применении к современному обществу выделяются следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный.

Этот список не является строго фиксированным, как подчеркивает В. И. Карасик, его можно как изменить, так и расширить, поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления; они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа [4, с. 5-20].

Переходя непосредственно к предмету нашего исследования – “политическому дискурсу”, следует отметить, что под “политикой” понимается наука; искусство; сфера деятельности; особый вид социальной коммуникации [5, с. 91].

Рассмотрев определения, данные политическому дискурсу различными авторами (Баранов 1997; Демьянков 2002; Паршин 1999; Почепцов 2000; Чудинов 2007; Шаховский 1998; Шейгал 2004 и др.), остановимся на определении, которое дал этому понятию в одной из своих статей О. В. Эпштейн: “Политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики” [14, с. 151].

Под содержанием политического дискурса автор понимает сочетание всех его признаков, то есть признаков, общих для всех жанров данного дискурса и отличающих его от других типов дискурса. Создание четкой системы таких дистинктивных признаков является достаточно сложным, поскольку они

представляют собой подвижный каркас, особенности которого подчиняются типу и специфике конкретного дискурса.

Принимая во внимание классификации различных авторов (Алексеева 2001; Карасик 2004; Комаров 2003; Коньков 1996; Хлевова 1999), О. В. Эпштейн выделяет наиболее общие семантико-прагматические категории, т.е. присущие признаки, в составе политического дискурса: образ автора, адресативность, информативность, интенциональность, оценочность, конвенциональность, эмоциональность/ экспрессивность, модальность, интертекстуальность, социокультурную контекстность, форму коммуникации, средства коммуникации [14, с. 152].

Однако нельзя не упомянуть об индивидуальных признаках, свойственных только данному конкретному виду дискурса. Так, например, специфическими характеристиками политического дискурса являются агональность, агрессивность, идеологичность и театральность [14, с. 152-154].

Осмысление проблематики политического дискурса требует изучения уже накопленного опыта в данной области, знакомства с основными трактовками дискурса и анализа устоявшихся теоретико-методологических подходов. Интересные работы, которые определили развитие политической лингвистики на ближайшее десятилетие, появились в середине 90-х годов (Алтунян 1993, 1999; Проскуряков 1999; Шейгал 2000 и др.).

В 1956 году в серийном издании П. Ласлетта «Философия, политика и общество» были опубликованы первые результаты исследования политического дискурса [8, с. 101]. В 2003 году было опубликовано первое учебное пособие по новой дисциплине на русском языке – книга А. П. Чудинова «Политическая лингвистика» [9, с.43].

В разное время теоретиками направления, в центре внимания которого находится проблематика политического дискурса, выступали М. Фуко, Ш. Муфф, Э. Лаклау, Т. ван Дейк, Я. Торфинг, М. Пешо, П. Чилтон, К. Шаффнер, Д. Лакофф, среди отечественных исследователей – М. Ильина, Е. Шейгал и др.

Таким образом, за годы исследований сложилось несколько научно-методологических направлений, каждое из которых представляет оригинальную трактовку дискурса, его теоретическую модель и способы изучения.

Значительная часть теорий дискурса опирается на коммуникативный подход. Так, из планового развития теорий политической коммуникации, заложенных Г. Лассуэлом, П. Лазерсфельдом и др., возникает направление, в основе которого находится теория и практика политического дискурса. Корни теории данного дискурса также можно найти в работах последователей Франкфуртской школы, постмодернизма, социального конструктивизма и постструктурализма.

Критический дискурс-анализ, одно из значительных направлений, сложившееся в области теории политического дискурса, объединило таких блестящих исследователей как А. Грамши, Л. Альтюссер, М. Бахтин. Так, Грамши рассматривал идеологию как явление позитивное, с помощью которого можно создать новую культуру и объединить людей. Другой ученый, М. Бахтин, активно занимался исследованиями языка, рассматривая его как инструмент идеологической и политической борьбы [8, с.101-102].

Особый вклад в развитие направления критического дискурс-анализа вносит немецкая школа, которая рассматривала проблемы использования лингвистических конструктов для достижения политических целей [7, с. 59-75].

Исследователи О. Русакова и Е. Ишменев выделяют несколько течений внутри этого широкого и в определенном смысле мировоззренческого направления [10, с.10-28]: французский дискурс-анализ (М. Пешо, П. Серио, Э. П. Орланди, Ж.-Ж. Куртин, Д. Мальдидье); критическая лингвистика (Р. Фаулер, Б. Ходж); социальная семиотика (Г. Кресс, В. Лиуэн, Л. Чоулиораки); социокультурный дискурс-анализ (Н. Фэркло, Р. Водак); социокогнитивный дискурс-анализ (Т. А. ван Дейк).

Ученые всех направлений исследуют проблему использования языка как инструмента социального контроля и власти над обществом.

Представители критического дискурс-анализа широко используют лингвистические методы в исследованиях, делая акцент на изучении текста и речи с

целью выявления практик манипулирования общественным мнением. В работах Г. Кресса встречается мысль о том, что идеологическая позиция реализуется с помощью текстовой синтаксической структуры [8, с. 102-103].

Одни из самых известных представителей критического дискурс-анализа Н. Фэркло и Р. Водак в одной из причин бурного развития направления видят увеличение контактов политических деятелей (либо институтов) с массовой аудиторией посредством масс-медиа [8, с. 102-103]. Иными словами, в настоящее время контакт между представителем власти и обществом напрямую затруднен, приходится привлекать к участию информационные ресурсы, которые подразумевают использование текста, заключенного в продуманный контекст.

Другое направление, которое хотелось бы затронуть в данной статье – социальные теории П. Бурдьё и Ю. Хабермаса.

Бурдьё П. вводит в терминологию своей теории понятие габитуса, которое в определенном смысле означает способность говорящего посредством языка воплотить потенциальные намерения в реальность. Таким образом, политический дискурс для Бурдьё – инструмент реализации интересов [2].

Хабермас Ю. рассматривал понятие дискурса в рамках социально-коммуникативного подхода и создал некую идеальную ситуацию дискурсного общения, в которой стороны приходят к консенсусу.

Нельзя оставить без внимания такое широкое и значимое направление как постмодернизм, которое представило миру не один оригинальный подход, максимально расширив трактовку понятия “дискурс”. Максималистское утверждение о том, что “все есть дискурс” вышло из-под пера представителя именно этого направления [10, с. 14].

Один из самых популярных ученых, мысливших в рамках данного направления, М. Фуко, трактует дискурс с точки зрения интерпретации его как властного ресурса, воспроизводящего отношения доминирования и способствующего поддержанию неравенства в обществе.

Отдельного рассмотрения заслуживает дискурсная теория Э. Лаклау и Ш. Муффа, которые доказывают, что в пределах политического дискурса происходит формирование идеологии путем изменения структуры языка. Политика представляет собой сферу, конструирующую и трансформирующую социальную реальность, а общество – это открытая, изменяющаяся система, в которой присутствует множество значений. Дискурсы постоянно находятся в борьбе за право придания тем или иным событиям определенных значений.

Лаклау и Муфф пытались понять, каким образом происходит присвоение того или иного значения социальному феномену, т.е. как происходит трансформация дискурса.

Еще один известный исследователь политической реальности – Я. Торфинг отрицал в духе постмодернизма понятие объективной истины. По его мнению, существующий социальный порядок является результатом дискурсивного конструирования, которое решает, что есть истина: “Дискурс есть результат гегемонистских артикуляций, цель которых – установление как политического, так и морально-интеллектуального лидерства в обществе” [8, с. 105].

В среде ученых, изучающих дискурс, широко известно имя исследователя Е. Шейгал, которая выделяет два методологических течения: дескриптивное и критическое [13]. Дескриптивное направление изучает текст, его содержание, а также языковые приемы и методы, применяемые в политической среде. Критический анализ пытается найти корни социального неравенства в языке.

По мнению исследователя, политический дискурс представляет собой институциональное общение, которое в отличие от личностно-ориентированного использует собственную систему знаков (терминологию, фразеологизмы и т.д.).

Итак, можно сказать, что середина XX века стала важным этапом в развитии гуманитарных дисциплин. Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что в области исследований политического дискурса идет активное накопление и осмысление теоретической базы. При этом четко просматриваются тенденции усиления связи между политическими и языковыми явлениями, а также более глубокой специализации теорий политического дискурса.

Теоретический обзор работ, посвященных политическому дискурсу, ставит перед нами новые вопросы, связанные с влиянием феномена на конкретные социально-политические процессы и практики, а богатый теоретический фундамент дает плодотворную почву для постановки новых задач и дальнейшего научного поиска.

### Литература

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс] / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>.
2. Бурдые П. Структура, габитус, практика [Электронный ресурс] / П. Бурдые // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. I. – № 2. – Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html>.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru>.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.
5. Карпухина Е. А. Специфика политического дискурса [Электронный ресурс] / Е. А. Карпухина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 4. – С. 91-93. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/4/23.html>.
6. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст : дис. ... доктора филол. наук : спец. 10.02.19. – Общее языкознание, социоллингвистика, психоллингвистика / В. В. Красных. – М., 1999. – 188 с.
7. Крючкова Г. Б. Язык политики в работах ученых ГДР / Г. Б. Крючкова // Язык как средство идеологического воздействия. – М., 1983. – С. 59–75.
8. Левшенко Ю. И. Политический дискурс: Аналитический обзор теоретико-методологических подходов [Электронный ресурс] / Ю. И. Левшенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов : Грамота, 2012. – № 7. – Ч. 2. – С. 100-108. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/25.html>.
9. Маслова В. А. Политический дискурс: Языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. – Вып. 1(24). – Екатеринбург, 2008. – С. 43-48
10. Русакова О. Ф. Современные теории дискурса. Опыт классификаций / О. Ф. Русакова // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2006. – С. 10-28.
11. Стризое А. Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия [Электронный ресурс] / А. Л. Стризое – Режим доступа: [http://www.society.polbu.ru/strizoe\\_politics/ch08\\_i.html](http://www.society.polbu.ru/strizoe_politics/ch08_i.html).
12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс] / А. П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2006. – 254 с. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>.
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2004. – 324 с.
14. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса [Электронный ресурс] / О. В. Эпштейн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2008. – № 2. – С. 150-156. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2008/2/55.html>.